

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.521

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-9-23

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ АББРЕВИАТУР В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Т. А. Басова

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия

Аббревиирование языковых единиц — один из основных путей пополнения лексического состава современного японского языка, что определяет актуальность исследований в этой сфере. Данная работа затрагивает уникальное явление — фразеологические аббревиатуры японского языка, являющиеся продуктом фразеологической деривации (образования лексем из фразеологизмов); несмотря на разнообразие работ по образованию сокращений в японском языке (рякуго), фразеологические аббревиатуры еще никогда не были в их фокусе ввиду малочисленности, но их фразеологическое наследие значительно отличает их от всех остальных сокращений. Сложносокращенные лексемы, происходящие из идиом, — это достаточно яркие единицы японского языка, обладающие повышенной экспрессивностью и слабым уровнем мотивированности. Фразеологическая аббревиатура в максимально сжатом виде содержит весь богатый образ и смысл фразеологизма-прототипа, служа своеобразной отсылкой к нему, но может вызывать затруднения при идентификации. В японском языке аббревиированию подвергаются номинативные и коммуникативные фразеологические единицы, что порождает новые лексемы с аналогичной или несколько трансформированной семантической составляющей, и именно они выступают объектом данного исследования. Цель исследования — разобраться в природе аббревиирования единиц и дать характеристику основным словообразовательным и структурным особенностям фразеологических аббревиатур. Научная основа исследования — фразеологическая концепция А. В. Кунина и его метод фразеологической идентификации, а также исследования в сфере лексикологии и фонологии японского языка В. М. Алпатов, А. А. Пашковского, В. В. Рыбина, Т. Н. Кудояровой, Х. Кобудзоно. Для достижения поставленной цели используется метод структурного и компонентного анализа, позволяющий определить механизмы образования аббревиатур. В ходе анализа выявляется ключевая роль фонетической компрессии японского языка и жесткая тенденция к трех- или четырехморной форме аббревиатур, имеющая истоки в форме исконно японских слов; классифицируются основные разновидности фразеологических аббревиатур: с усечением обоих компонентов, с усечением инициального компонента и с усечением финального компонента.

Ключевые слова: фразеология; сложные слова; межуровневая деривация; фонология; японский; аббревиация.

Цитирование: Басова Т. А. Структурный анализ фразеологических аббревиатур в японском языке // Вестник Нижегородского государственного лингвистического уни-

верситета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 4 (60). С. 9–23. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-9-23.

Structural Analysis of Phraseological Abbreviations in Japanese

Tatiana A. Basova

Alexander and Nikolay Stoletov Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation

Abbreviation of language units is one of the main ways of enriching the lexical fund of modern Japanese, which makes the research in this field extremely relevant. The paper touches upon the unique and almost unexplored phenomenon of phraseological abbreviation in Japanese, a type of phraseological derivation (lexical units derived from idioms and proverbs). Despite the wide range of studies on shortened words (*ryakugo*) in Japanese, phraseology-based units have never been the main focus of research due to their relatively small number, but their phraseological legacy makes them stand out. Complex abbreviations derived from phraseological units are highly expressive lexemes of Japanese with a low degree of motivation. Phraseological abbreviations retain the metaphorical image and full or partial meaning of their phraseological prototypes and refer to them, but may be hard to identify. In Japanese, it is nominative and communicative phraseological units, shortened and merged into single words, that carry identical or very similar semantic information; they are the focus of the current study which seeks to examine the nature of abbreviation and determine the main word-forming and structural features of such units. The scientific basis of the research is the phraseological theory of A. V. Kunin and his method of phraseological identification as well as the lexicological and phonological works on Japanese by V. M. Alpatov, A. A. Pashkovsky, V. V. Rybin, T. N. Kudoyarova, and H. Kobuzono. The methods of structural and component analysis are used to describe the formation mechanisms of abbreviations. The analysis conducted in the course of the study has revealed the crucial role of phonetical compression and a strong tendency for three- or four-mora form (similar to that of Japanese native words). The article describes the three structural types that abbreviations fall into: 1) both components get abbreviated; 2) the first component gets abbreviated; and 3) the second component gets abbreviated.

Key words: phraseology; compounds; cross-level derivation; phonology; Japanese; abbreviation.

Citation: Basova, Tatiana A. (2022) Structural Analysis of Phraseological Abbreviations in Japanese. *LUNN Buletin*, 4 (60), 9–23. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-60-4-9-23.

1. Введение

Язык — постоянно развивающаяся система, и не вызывает сомнения тот факт, что изучение путей и продуктов его развития всегда остается актуальным. Одним из таких путей является аббревиирование единиц. Ряд причин способствует пристальному вниманию к этому явлению: во-первых, аббревиирование, или создание *рякуго*, в современном японском языке является одним из основных способов пополнения его лексического фонда (Кудоярова 2009); во-вторых, японский отличается от многих других языков тем, что аббревиированию подвергаются в том числе номинативные и коммуникативные фразеологические единицы, что порождает

новые лексемы с той же или несколько трансформированной семантической составляющей (Басова 2021). Объектом нашего исследования выступают отфразеологические аббревиатуры современного японского языка. Предметом исследования являются словообразовательные и структурные особенности данных единиц. Научная основа исследования — фразеологическая концепция А. В. Кунина и его метод фразеологической идентификации (Кунин 1996: 37), а также исследования в сфере лексикологии и фонологии японского языка А. А. Алпатова (Алпатов, Аркадьев, Подлеская 2008), А. А. Пашковского (Пашковский 2006), В. В. Рыбина (Рыбин 2006), Т. Н. Кудояровой (Кудоярова 2009), Х. Кобудзоно (窪蘭晴夫 2002).

В японской лингвистике под термином «рякуго» (略語, аббревиатура, букв. «сокращенное слово») понимаются как инициальные аббревиатуры из заглавных букв, записанные латиницей (*CD*, *OL*), так и сокращенные до нескольких слогов простые и сложные слова (*kyarakutaa* — *kyara* ‘персонаж’, *keisatsu* — サツ *satsu* ‘полиция’), а также словосложение на базе сокращенных компонентов словосцеплений и словосочетаний (*gunbi shukushou* — *gunshuku* ‘сокращение вооружений’, *asa no renshuu* — *asaren* ‘зарядка, утренняя тренировка’) — то есть образование сложносокращенных слов (Shibatani 1990: 254). Важно заметить, что иногда к рякуго причисляются лексемы, которые состоят из несокращенных морфем (*tune ga kuun to suru* → *tune-kuun* «грудь делает кьюн» ‘сердце ёкает’), а сокращению подвергаются не сами лексемы, а другие компоненты словосочетания, но в данном исследовании мы причисляем их не к аббревиатурам, а к производным сложным словам.

Важно также отделить аббревиацию от контаминации. Контаминанты, в отличие от созданных из двух компонентов аббревиатур, образуются в результате не только сокращения компонентов, но и их наложения друг на друга (посредством амальгамирования и фузии); они имеют большую прозрачность значения. Но самое главное отличие, согласно подходу Ю. А. Жлуктенко, который мы разделяем, заключается в том, что контаминанты не имеют соответствия в свободных словосочетаниях (то есть могут образовываться из любых отдельно взятых слов) (Жлуктенко, Березинский, Борисенко 1983: 84) и в своей семантике суммируют значения входящих в них компонентов, в то время как аббревиатуры образуются на базе устойчивых неидиоматических (и идиоматических — в японском) словосочетаний и не развивают принципиально нового значения. Контаминанты в японском называются 混成語 *konseigo*. Приведем пример: *shaaru penshiru* ‘механический карандаш’ + *boori pen* ‘шариковая ручка’ соединяются в слово シャーボ *shaabo* ‘пишущий предмет, имеющий в корпусе и карандашные грифели, и шариковые стержни’ (японское изобре-

ние; название придумано фирмой-изготовителем *ZEBRA Co., Ltd.* в 1977 г.). Как мы видим, соединяются отдельно взятые слова, ранее не объединенные словосочетанием, и неологизм несет совершенно новую семантику, в данном случае суммируя при этом значения входящих в слово компонентов. Лексемой *shaabo* нельзя заменить ни шариковую ручку, ни механический карандаш, тогда как, например, двухкомпонентная неидиоматическая аббревиатура *kureka* 'кредитная карта' полноценно вобрала в себя значение изначального словосочетания *kurejitto kaado* 'кредитная карта' без изменений. А. А. Пашковский отмечает, что сложносокращенные слова, или рякуго, «состоящие из частей слов или словосочетаний, по значению равны этим единицам» (Пашковский 2006: 16), то есть семантика сложносокращенного слова повторяет семантику полного слова.

Аббревиация в современном японском языке — это не периферийное в плане словообразования явление, а наоборот. В японском прослеживается высокая перспективность аббревиации, так как уже не одно десятилетие наблюдается тенденция к превращению длинных слов разного происхождения и словосочетаний в единицы, подобные по своей структуре и звуковой форме исконной японской лексике (2–4 моры), то есть аббревиация, вне зависимости от типа производящей единицы, порождает ограниченные по длине лексемы. Образование сокращений, или рякуго, на данный момент является одним из основных способов пополнения лексического состава японского, что доказывается в диссертационном исследовании Т. Н. Кудояровой (2009) на материале японских газет. Ёко Мори отмечает, что «современная молодежь очень активно создает новые аббревиатуры» (перевод мой. — Т. Б.) (Mori 2002: 122), то есть в языке молодежи просматривается будущее японского языка через повышенную интенсивность языковых процессов. Ё. Мори, анализируя аббревиатуры, выявляет определенные факторы (конкретные гласные, тип слога (тяжелый или легкий) у морфемы и т. д.), ведущие к трехморным, а не более естественным четырехморным сокращениям. Харуо Кобудзоно замечает, что иногда сразу несколько аббревиированных вариантов языковой единицы может быть параллельно в употреблении, как, например, встречающиеся в фонетической литературе термины *into* и *intone*, произошедшие от более длинной лексемы *intoneeshon* 'интонация' (窪蘭晴夫 2002: 99).

Что касается аббревиирования словосцеплений канго / китаизмов, составляющих более 60 % общего лексического фонда японского языка (Shibatani 1990: 142–144), нельзя не отметить влияние китайского языка и его устройства, о чем также пишет Х. Кобудзоно, обсуждая популярность сокращений из двух иероглифов, взятых от отдельных слов словосочетания: «Этот способ сокращений ... чрезвычайно распространен и в совре-

менном китайском языке (так, например, 北京大学 *Běijīng Dàxué* 'Пекинский университет' сокращается до 北大 *Běidà* <...>). Данный метод создания новых слов был напрямую заимствован в древний японский язык» (перевод мой. — Т. Б.) (窪菌晴夫 2002: 137). Все виды аббревиации обусловлены целью экономии времени, энергии и пространства. Анализируя аббревиатуры французского языка, А. П. Шаповалова пишет, что «частое использование сокращенных номинаций в жаргонной и разговорной лексике способствует распространению аббревиатур в литературном языке» (Шаповалова 2004: 36), и это наблюдение вполне справедливо и для японского языка, так как аббревиатуры японского в целом стремятся к стилистической нейтрализации (Кудоярова 2009: 77). В японском наблюдается тенденция избегать длинных слов в целом (Shibatani 1990: 254–255).

В современном японском языке рякуго активно образуются в сфере канго (заимствованная из китайского языка или составленная из китайских корней лексика) и гайрайго (лексика, заимствованная из европейских языков, более всего английского), в меньшей степени ваго (исконно японская лексика); возможно образование рякуго из фраз и предложений, в том числе из ФЕ.

2. Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили наиболее распространенные фразеологические аббревиатуры, к которым был применен структурный и компонентный анализ для выявления особенностей их внешней формы, законов, диктующих ее, и моделей аббревиатурного словообразования среди идиом и пословиц японского (усечение обоих компонентов, усечение первого компонента, усечение второго компонента).

3. Результаты исследования и их обсуждение

«Сокращаться могут и простые слова, и сложные слова, и сцепления, и даже обычные словосочетания», сообщает в «Теоретической грамматике японского языка» (Алпатов, Аркадьев, Подлеская 2008: 524), например: *moto no kanojo* 'бывшая девушка' — *motokano*. Однако сокращению подвергаются не только неидиоматические выражения, но и переосмысленные, то есть фразеологические единицы — «устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением» (Кунин 1996: 8), а также целые предложения, а именно пословицы и поговорки.

Деривационные модели фразеологизмов широко описаны в лингвистической литературе (вторичная фразеологизация [Кунин 1972; Федуленикова 2000], лексико-семантическая конденсация, морфолого-синтаксический способ, лексико-морфологический способ [Алефиренко,

Семененко 2009]); также описано окказиональное явление идиоматической контаминации (*idiom blends, malaphors*), когда два фразеологизма образуют новое словосочетание, в котором их компоненты совмещены (*black sheep + dark horse = black horse*), как намеренный стилистический прием или ошибка (Hofstadter 1989: 196–197). Однако аббревиация фразеологизмов — это на данный момент совершенно неизученный феномен с точки зрения фразеологии (возможно, потому, что такие единицы малочисленны, в большинстве своем разговорны и еще относительно молоды; они не присущи индоевропейским языкам).

Ключевым фактором при образовании японских рякуго в целом является количество мор (термин, введенный В. Д. Поливановым). Не совсем верно называть японские аббревиатуры соединением слогов от компонентов фразеологизма, так как слог и мора неравнозначны. Мора (μ) — это тактово-ритмическая единица, а именно гласная (*a, i, u...*), слог типа CV (*ka, sa, ta...*), вторая половина долгой гласной или дифтонга (*sou, tou, kuu...*), импловивные участки согласных геминат (*kitt-, tott-, happ-*) и конечнослоговая согласная *n*. Согласно В. В. Рыбину, «основной ритмообразующей единицей в современном японском языке выступает мора, а не слог» (Рыбин 2006: 91). В японском языке музыкальное ударение, и интересно, что японское название моры — *haku* 拍 (помимо *モーラ moora*) — также значит ‘ритмическая доля, такт, ритм’, и именно количество мор определяет внешнюю форму нового слова.

Займствования из европейских языков, будучи изначально чуждыми лексическими формациями, гораздо легче поддаются усечению, чем *wa-go* — японские слова. Основная масса рякуго четырехморна ($2\mu + 2\mu$), но бывают и другие пропорции. Приведем несколько примеров:

гайрайго — заимствованная из европейских языков лексика: *クリスマスプレゼント kurisumasu purezento* → *クリプレ* *kuṛiṛeṛpuṛe* ‘рождественский подарок’, *ヤングママ yangu mama* → *ヤンママ* *yaṅṅmaṅma* ‘молодая мама’;

канго — китаизмы: *国際連合 kokusai rengo* → *国連* *koṅkuṛeṅ* ‘ООН’;

ваго — японская лексика: *明けましておめでとうございます ake-mashite omedetou gozaimasu* → *あけおめ* *aḱeḱoḱme* ‘С Новым годом!’, *なるべく早く narubeku hayaku* → *なるはや* *naṛuḱhaṱya* ‘как можно скорее’.

Существуют и смешанные аббревиатуры.

В образованных сложносокращенных лексемах невозможна пауза, они цельны во всех смыслах. Слово из четырех мор — это норма для подобных сокращений. Л. Лебрюн в «Фонологии японского языка» пишет: «Четыре моры — это наиболее частая длина японских слов, то есть наиболее ожидаемая, стандартная длина слов»; «...почти все японские слова

длиннее четырех мор почти всегда составные»; автор предполагает, что существует тенденция к четному числу мор (Labrune 2012: 185–188). Однако есть и трехморные образования, формирование которых продиктовано типом слога (от сокращаемого компонента остается одна мора вместо двух в случае краткости слова, долгой гласной, удвоенной согласной и в связи с некоторыми другими факторами [森庸子 2002: 134]).

Процесс и способ образования рякуго (аббревиатур) из фразеологизмов справедливо назвать термином **фразеологическая аббревиация**. Таким образом, фразеологическая аббревиация — это один из видов фразеологической деривации, и в частности отфразеологического словообразования, при котором один или оба компонента отфразеологического сложного слова сокращаются. Такой вид отфразеологического словообразования отсутствует в русском и английском языках, где учеными выделяются только обогащение семантики одного из компонентов ФЕ, его морфологические изменения и образование сложных слов из двух и более компонентов ФЕ (Попова 2005; Алефиренко, Семененко 2009; Ермакова 2012). В японском же мы наблюдаем следующее явление: *hato ga tamedeprou wo kutta you* «как будто голубь, подстреленный из игрушечного ружья, стреляющего бобами» → *hatomate* «голубьбоб» ‘шокированный’; *dame de moto-moto* букв. «при провале — как в начале» → *damemoto* «провалнач», ‘совершение попытки при малых ожиданиях’, ‘почему бы и нет’; *dorobou wo toraete nawa wo nau* «вить веревку после того, как вор уже пойман» → *doronawa* «ворверевка» ‘принимать запоздалые меры, готовиться к чему-л. после события’. Рякуго, образованные из усеченных номинативных и коммуникативных ФЕ, постепенно получают все большее распространение в японском языке. Зародившись в разговорном стиле речи и языке молодежи и активно используясь в том числе в интернет-общении, они постепенно просачиваются в язык литературы и медиа. Лексика такого типа фиксируется графически посредством слоговых азбук, но в некоторых случаях возможно и использование иероглифов. Рякуго японского языка в целом — это обычно существительные (редко междометия, если сокращается этикетное выражение), и последующая дифференциация на части речи происходит через преобразования с помощью грамматических формантов, суффиксов и вербализатора *suri* (как и у корнесложных китаизмов). Это верно и для фразеологических аббревиатур, позволяющих прямое сцепление, присоединение формантов *no*, *to*, *ni*, *de*, суффиксов *shiki*, *teki*, *rashii*, вербализатора *suri* и даже морфологическую вербализацию (*ronpa* — *ronpagan* ‘косить [глазами]’).

Продукт фразеологической аббревиации — это фразеологические аббревиатуры или отфразеологические сложносокращенные слова, образо-

ванные одновременно через словосложение и сокращение одного или двух компонентов фразеологизма, подвергнутого компрессии. *Ini no kawabata aruki* «хождение собаки у речного берега» → *inikawa* «собакареч» ('прогулка без утоления голода (например, без захода в кафе); пустая трата времени; разглядывание витрин магазинов без совершения покупок'). В таких образованиях одна или обе соединенных вместе лексемы усекаются; в данном случае наполовину сократился компонент *kawabata*, а *ini* остался первозданным. И хотя в языке существует слово *kawa* ('река'), в исходной идиоме оно не отдельно, а является одной из корневых морфем сложного слова *kawabata* 'речной берег', которое сокращается; здесь имеет место финальное усечение.

はいと答えたのはいいが、さて、イヌカワっていったいなんだろう。考え考え、とことこ、とことこついて行きました。喉は乾くし、おなかはへるし、それでも休まず歩いて行きます。お参りをして、とうとうそのまま帰って参りました。И пусть я ответила согласием, но что же такое «собакареч»? Я все думала, думала и семеняла следом. Вот уже и горло пересохло, и голод напал, а отдыха никакого, только сплошная ходьба. Побывав в храме, в конце концов так и вернулась домой (С. Такэмото, М. Като «Жизнь одной женщины-гидаю, певицы-сказительницы»).

Очевидно, что глубинная внутриязыковая гравитация в сторону исконно японской четырехморности, сдерживающая внешнюю форму слов, является одним из краеугольных камней процесса образования рякуго из идиом и пословиц японского, так как все они четырехморны. Из всех обнаруженных и проанализированных нами фразеологических аббревиатур только одна является трехморной: *ippo no me wa rondon wo, tahou no me wa pari wo miru* «один глаз смотрит на Лондон, другой — на Париж» 'косоглазие' → *ronpa* 'косоглазие', но она имеет и четырехморный вариант *ronpari*. В большинстве случаев в аббревиатурах соединяется по две моры от двух компонентов многокомпонентного фразеологического словосочетания или предложения. Моры могут братья от первых двух слов, а в некоторых случаях от компонентов, представляющих концептуальное ядро фразеологизма; нельзя отрицать влияние и фонологического фактора на выбор компонентов для усечения с целью достижения гладкого, «удобного» звучания.

Если сравнить аббревиатуры с отфразеологическими сложными словами со вторым глагольным или адъективным компонентом, которые не подвергались усечению (например, *timi ga hayai* букв. «уши быстрые» — *timibayai* 'имеющий острый слух', 'все знает раньше всех'), то можно заметить, что обычные сложные слова не испытывают настолько жесткого давления системы японского языка на длину слова; они свободнее и гибче

по своей структуре. Но определенное ограничение наблюдается у несокращенных сложных слов со вторым именным компонентом: *timi ga hayai* — *hayatimi* ‘инсайдер’ (4 моры). У фразеологических рякуго / аббревиатур фонетическая композиция производного слова, его длина также строго определена (до четырех мор), хотя в аббревиатурах второй компонент может быть любой части речи. Можно также предположить, что, хотя технически такая лексема составная и сложносокращенная, в восприятии она уже не ощущается составной, а, наоборот, предельно слитной, обладающей более высоким уровнем абстракции и находящейся под давлением языковой компрессии, а потому сжатой структурно и фонетически в форму, гладко входящую в языковое сознание японоговорящего человека, что «обтачивает» ее под рамки стандартной длины исконных слов японского языка, превращая ее в краткую и удобную для произношения единицу.

То, что попадает в эти четыре моры, — это в том числе проявление «музыки» японского языка, а не только мозаика закодированного в сложной лексеме фразеологического значения. Нельзя не учитывать значимость звуковой формы четырехморных лексем, возникших из ФЕ, если определяющую роль в их структурном образовании играет специфическая для японского языка фонетическая компрессия, захватывающая длинное идиоматическое словосочетание или предложение, что может привести к аббревиации, а может и не привести в зависимости от длины соединяющихся компонентов.

В таких сложных четырехморных существительных с именными компонентами, как *yabuhebi* «зарослизмея» ‘действие, ситуация или источник неосторожно созданной проблемы’, которое возникло из *yabi wo tsutsuite hebi wo dasu* «стучать по зарослям и вызвать змею» ‘навлечь своими действиями на себя беду’, мы видим чистое словосложение лексем («заросли» *yabi* и «змея» *hebi*). Они не усечены именно потому, что ввиду своей краткости уже вписываются в четыре моры: *ya + bu + he + bi*, а также в данном случае отсутствуют факторы, способствующие сокращению до трех мор (森庸子 2002). При образовании подобных отфразеологических лексем усекается лишь то, что не попадает в рамки четырех мор, поэтому необходимость аббревиирования зависит от длины исходных компонентов, а также типов слогов. Длина или краткость компонентов, а также наличие долгих гласных, удвоенных согласных, «неестественных» для исконной фонетики японского слогов играет ключевую роль при образовании сложного слова и определяет, получится в итоге из фразеологизма сложное слово с цельными основами / корнями (обычное сложное слово) или сложносокращенное слово (аббревиатура).

Как известно, выразительность и емкость растет по мере уменьшения количества мор и в целом по мере увеличения компрессии, поэтому аббревированные фразеологизмы — это достаточно яркие единицы японского языка, обладающие повышенной экспрессивностью. В трех-четырех морях отфразеологических аббревиатур консервируется лексическая форма, уже не предрасположенная к морфемным преобразованиям (за редчайшими исключениями: *ronpa* от 'Лондон' и 'Париж' «один глаз смотрит на Лондон, другой на Париж» 'косоглазие' → *ronpau* 'косить [о глазах]'), не считая возможности присоединения суффиксов китайского и японского происхождения.

Можно сделать вывод, что фактором, формирующим как рякуго, так и сложные существительные типа *yabuhebi*, образованные из именных компонентов многокомпонентных фразеологизмов, выступает не просто стремление к языковой экономии, а в первую очередь стремление к четырехморности, то есть структурный и фонетический принцип, строго определяющий внешнюю форму новой лексемы.

Количество фразеологических аббревиатур достаточно мало, так как длинные слова в японском языке редки, и в процессе отфразеологического словообразования при соединении слов в одно большинство продуктов деривации без затруднений укладывается в три-четыре моря: *teki ni shio wo okuru* «посылать соль врагу» 'проявлять благородство по отношению к сопернику' → *tekishio* «сольвраг»; *kato ga negi wo seotte kuru* «утка приближается, неся лук-батун на спине» 'неожиданная, подозрительная удача' → *katonegi* «уткалук». Но если в ФЕ-прототипе есть сложное или длинное слово, то продуктом отфразеологической деривации будет, скорее всего, аббревиатура.

Фразеологические аббревиатуры возможно классифицировать по типу сокращения:

1) сокращение обоих компонентов: 清水の舞台から飛び降りる *kiyomizu no butai kara tobioriru* «спрыгнуть со сцены храма Киёмидзу» 'принять серьезное решение, сильно рискнуть (особенно в бизнесе и о покупках)' → **キヨブタ** *kiyobuta* «киёсцен» 'риск'. Сцена перед храмом Киёмидзу находится на 13-метровой высоте, и, согласно поверьям, успешный прыжок с нее мог принести исполнение желания, вымаливаемого у бодхисаттвы Каннон (Гуаньинь);

2) сокращение инициального компонента: 泥棒を捕らえて縄を緲う *dorobou wo toraete nawa wo nau* «вить веревку после того, как вор уже пойман» → **泥縄, ドロナワ** *doronawa* «ворверевка» 'принимать запоздалые меры';

3) сокращение финального компонента:
 鳩が豆鉄砲を食ったよう *hato ga tame-deppou wo kutta you* «как будто голубь, подстреленный из игрушечного ружья, стреляющего бобами» ‘удивленный, шокированный’ → はとまめ *hatomame* «голубьбоб» ‘шокированный’.

Фразеологическая аббревиатура закодированно содержит образ и смысл исходной ФЕ, ссылаясь на фразеологизм. С когнитивной точки зрения в сознании японоговорящих людей при столкновении с аббревиатурой могут всплывать исходные фразеологизмы и их особый семантический «привкус», обогащающий восприятие информации, что приводит к многоступенчатому раскрытию таких аббревиатур в сознании человека. При этом надо отметить, что если человек незнаком с изначальным выражением, то такие процессы, как понимание фразеологической аббревиатуры, идентификация ее как сокращения от ФЕ, извлечение исходной ФЕ из долговременной памяти, актуализация ее смысла и образа в отношении к информации, содержащей аббревиатуру, становятся недостижимыми. Как считает Н. К. Винник, «любое использование устойчивого сочетания в речи есть факт апелляции к культурному коду» (Винник 2017: 65), но далеко не всегда оно осознанно. «Очевидно, что, как и у слов, внутренняя форма фразеологизмов не всегда достаточно четко осознается носителями языка» (Прокопьева 2017: 73), соответственно, и внутренняя форма фразеологических дериватов также может не раскрываться в сознании. Эксперимент со студентами, проведенный О. В. Петровой, показывает, как молодые люди могут использовать обороты как родного, так и иностранного языка без осознания экстралингвистической сути, скрывающейся за словами, а только посредством копирования по принципу «так говорят»: «за произносимыми звуковыми комплексами сплошь и рядом не стоит ни значения, ни понятия, ни концепта» (Петрова 2018: 62), что можно было бы сказать и про аббревиатуры японского. Масаёси Сибатани отмечает серьезные трудности самих носителей языка при столкновении с аббревиатурами, а также их использование без понимания происхождения и фразеологической семантики сокращений (Shibatani 1990: 256); усвоение примерного значения единицы из своего языкового опыта и копирование речи других достаточно для того, чтобы использовать в речи аббревиатуры без вникания в их более глубокие языковые и культурные «слои». Оторванные от изначальных слов моры не подсказывают значение аббревиатур, усиливая немотивированность значения; сложносокращенные слова еще более абстрагированы от ФЕ-прототипов, чем обыкновенные отфразеологические лексемы, и осколки былой внутренней формы ФЕ могут вовсе не распаковываться в воображении человека.

При этом целенаправленная реконструкция культурных коннотаций и смыслов (Ковшова 2012) в таких аббревиатурах все равно возможна. Как известно, национально-культурную семантику наследуют лексемы, фразеологизмы и языковые афоризмы (Артемова, Леонович 2019), при этом «именно фразеологизмы представляются наиболее интересными с лингвокультурологической точки зрения» (Федуленкова 2020: 145), так как через них можно извлечь информацию о культуре страны, ее истории, народе (Fedulenkova 1997: 67). Фразеологические аббревиатуры как наследники внутренней формы ФЕ или ее части все же не теряют связи с порождающими единицами и восходят к тому же культурному содержанию, что и породившие их фразеологизмы.

4. Выводы

В результате анализа теоретического и эмпирического материала мы приходим к выводу, что аббревиация как явление играет значительную роль в словообразовании современного японского языка в целом. Аббревиация имеет место и во фразеологии японского языка, что говорит о необходимости выделения фразеологических аббревиатур и их анализа с помощью методов и приемов фразеологической науки. Проведенный структурный анализ позволяет выделить два типа морфологического состава фразеологических аббревиатур (четырёхморные и трёхморные единицы), а также три типа аббревиирования (сокращение обоих компонентов, сокращение финального компонента и сокращение инициального компонента). В процессе компрессии словосочетаний и предложений длину таких единиц определяет фонологический строй японского, делая фразеологические аббревиатуры трёх- или четырёхморными, подобно исконно японским словам. Фразеологические аббревиатуры экспрессивны, присущи разговорной речи, закодированы, абстрактны, слабо мотивированы и могут вызывать затруднения как у изучающих японский язык, так и у самих носителей языка. Широкие перспективы исследования предоставляет дальнейшее раскрытие их когнитивной и прагматической составляющей, а также особенности речевой реализации и контекстный анализ.

Список литературы / References

- Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта: Наука, 2009. [Alefirenko, Nikolay F., Semenenko, Natalya N. (2009) *Frazeologia i paremiologia* (Phraseology and Paremiology). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. М.: Наталис, 2008. [Alpatov, Vladimir M., Arkadyev, Piotr M., & Podlesskaya, Vera I. (2008) *Teoreticheskaya grammatika yaponskogo yazika* (Theoretical Grammar of Japanese). Moscow: Natalis. (In Russian)].

- Артемова А. Ф., Леонович О. А. Страноведение через идиоматику. 5-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2019. [Artemova, Anna F., & Leonovich, Oleg A. (2019) *Stranovedenie cherez idiomatiku* (Country Studies through Idioms). 5th ed., ster. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Басова Т. А. Фразеологическая аббревиация в японском языке // Языки и культуры: междисциплинарные исследования. СПб: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 423–429. [Basova, Tatiana A. (2021) *Phraseologicheskaya abbreviatsiya v yaponskom yazike* (Phraseological Abbreviation in Japanese). *Yaziki i kultury: mezhdistsiplinarne issledovaniya* (Language and Cultures: Interdisciplinary Researches). Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 423–429. (In Russian)].
- Винник Н. К. Семантические преобразования устойчивых сочетаний как средство актуализации культурного кода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 40. С. 63–72. [Vinnik, Nina K. (2017) *Semanticheskie preobrazovaniya ustoychivih sochetaniy kak sredstvo aktualizatsii kulturnogo koda* (Semantic Transformations of Set Expressions as a Means of Culture Code Actualization). *LUNN Bulletin*, 40, 63–72. (In Russian)].
- Ермакова Е. Н. Отфразеологическое словообразование в современном русском языке: причины, условия, механизм // Вестник ЧГПУ. 2012. № 2. С. 206–214. [Ermakova, Elena N. (2012) *Otfrazeologicheskoe slovoobrazovaniye v sovremennom russkom yazike: prichiny, usloviya, mehanizm* (Phraseology-based Word Formation in Modern Russian: Reasons, Conditions, Mechanism). *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2, 206–214. (In Russian)].
- Жлуктенко Ю. А., Березинский В. П., Борисенко И. И. Английские неологизмы. Киев: Наукова думка, 1983. [Zhluktenko, Yuriy A., Berezinskiy, V. P., & Borisenko, I. I. (1983) *Angliyskie neologizmy* (English Neologisms). Kiev: Naukova dumka. (In Russian)].
- Кудоярова Т. Н. Словообразовательные процессы в современном японском языке на примере лексикализации аббревиатур РЯКУГО: Дис. ... канд. филол. наук. СПб.: 2009. [Kudoyarova, Tatiana N. (2009) *Slovoobrazovatelniye protsessy v sovremennom yaponskom yazike na primere leksikalizatsii RYAKUGO* (Word-forming Processes in Modern Japanese on the Example of Ryakugo Lexicalization). PhD Thesis in Philology. Saint-Petersburg. (In Russian)].
- Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. [Kovshova, Maria L. (2012) *Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii: kody kultury* (Linguocultural Method in Phraseology: Codes of Culture). Moscow: Kn. dom "LIBROKOM". (In Russian)].
- Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания. М.: Международные отношения, 1972. [Kunin, Aleksandr V. (1972) *Frazeologiya sovremennogo angliyskogo yazyka: opyt sistematizirovannogo opisaniya* (Modern English Phraseology: an Experience of Systematized Description). Moscow: Mezhdunarodnie otnosheniya. (In Russian)].
- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Дубна: Феникс, 1996. [Kunin, Aleksandr V. (1996) *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* (Modern English Phraseology Course: a Manual for Institutes and Faculties of Foreign Languages). Moscow: Dubna: Fenix. (In Russian)].

- Пашковский А. А. Слово в японском языке. М.: КомКнига, 2006. [Pashkovski, Aleksey A. (2006) *Slovo v yaponskom yazyke* (Word in the Japanese Language). Moscow: KomKniga. (In Russian)].
- Петрова О. В. Языковая картина мира в лингводидактическом аспекте: слова, понятия, концепты // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 42. С. 58–69. [Petrova, Olga V. (2018) *Yazikovaya kartina mira v lingvodidakticheskoy aspekte: slova, ponyatiya, kontsepty* (The Linguistic Worldview in Linguodidactic Aspect: Words, Notions, Concepts). *LUNN Bulletin*, 42, 58–69. (In Russian)].
- Половова И. Е. Композиционная семантика единиц номинации, образованных на базе фразеологизмов английского языка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. [Polovova, Irina E. (2005) *Kompozitsionnaya semantika edinit nominatsii, obrazovannykh na baze frazeologizmov angliyskogo yazyka* (Composite Semantics of Naming Units that Originate from Phraseological Units of English). PhD Thesis in Philology. Moscow. (In Russian)].
- Прокопьева Н. Н. Внутренняя форма немецких фразеологизмов со значением интенсивности действия // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2017. Вып. 37. С. 72–79. [Prokopyeva, Nadezhda V. (2017) *Vnutrennyaya forma frazeologizmov so znacheniem intensivnosti deystviya* (The Image Component of German Phraseological Units with the Meaning of Intensity of Action). *LUNN Bulletin*, 37, 72–79. (In Russian)].
- Рыбин В. В. О значимости моры для описания фонологической системы современного японского языка // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. Вып. 3. С. 86–93. [Rybin, Viktor V. (2006). *O znachimosti mory dlya opisaniya fonologicheskoy sistemy sovremennogo yaponskogo yazyka* (On the Significance of Mora for the Description of Modern Japanese Phonological System). *Vestnik of St. Petersburg State University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 3, 86–93. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Английская фразеология: Курс лекций. Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000. [Fedulenkova, Tatiana N. (2000) *Angliyskaya frazeologiya: kurs lektsiy* (English Phraseology: Lectures). Arkhangel'sk: Pomorsky gos. un-t im. M. V. Lomonosova. (In Russian)].
- Федуленкова Т. Н. Английская фразеология как объект лингвокультурологии и лингводидактики // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 52. С. 143–150. [Fedulenkova, Tatiana N. (2020) *Angliyskaya frazeologia kak obyekt lingvokulturologii i lingvodidaktiki* (English Phraseology as the Object of Linguoculturology and Linguodidactics). *LUNN Bulletin*, 52, 143–150. (In Russian)].
- Шапвалова А. П. Опыт построения общей теории аббревиации: на материале французских сокращенных лексических единиц. Дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2004. [Shapovalova, Aleksandra P. (2004) *Opyt postroeniya obshei teorii abbreviatsii na material frantsuzskih sokrashennykh leksicheskikh yedinit* (The Experience of Creating a General Theory of Abbreviation on the Material of French Abbreviated Lexemes). PhD (Advanced) Thesis (in Philology). Rostov-on-Don. (In Russian)].
- Fedulenkova, Tatiana. (1997) Idioms as an Effective Means in Intercultural Approach. In Meta Grosman (ed.) *Approaches to Teaching English in an Intercultural Context*. Ljubljana: University of Ljubljana, Faculty of Arts, 67–74.

- Hofstadter, Douglas, & Moser, David. (1989) To Err is Human; to Study Error-making is Cognitive Science. *USA: Michigan Quarterly Review*, Vol. 28, 2, 185–215.
- Labrone, Laurence. (2012) *The Phonology of Japanese*. Oxford: Oxford University Press.
- Shibatani, Masayoshi. (1990) *The Languages of Japan*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 窪園晴夫 (2002). 新語はこうして作られる [Kobuzono, Haruo. (2002) *Shingo wa kou shite tsukurareru* (New Words Are Created This Way). Tokyo: Iwanami Shoten. (In Japanese)].
- 森庸子 (2002). 3モーラ複合語略語の生成要因 [Mori, Yoko. (2002) *San moora fukugougo ryakugo no seisei youin* (The Main Factors that Lead to the Creation of 3-mora Abbreviated Compounds). *Journal of the Phonetic Society of Japan*. Vol. 6, 1, 121–137. (In Japanese)].

Источник языкового материала / Language material resources

- 竹本素京, 加藤雅毅 (1990) 弾き語り女義太夫一代. [Takemoto, Sokyō, & Katō, Masaki. (1990) *Hikigatari onna gidayū ichidai* (The Life of a Woman-gidayū). Tokyo: Soshinsha Publishing. (In Japanese)].